

ТРАДИЦИОННАЯ ПРОЕКТНАЯ КУЛЬТУРА УДМУРТОВ С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА

Бортникова Н.В.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Ижевск, Россия (426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1), e-mail: rector@udsu.ru; www.udsu.ru

В статье рассматривается семантический образ «Мирового древа» (мировой оси), который является одним из основных лейтмотивов удмуртской национальной культуры. Одним из материальных носителей образа выступала традиционная удмуртская прялка «кубо», в форме и орнаментации которой отчетливо прослеживается взаимосвязь женского начала, идеи мироздания, плодородия, цикличности жизненных процессов, бинарности образов. Автором проведено искусствоведческое исследование традиционной удмуртской прялки «кубо», на основе которого выявлены основные орнаментальные мотивы и принципы их расположения. В статье обосновывается положение, что при дизайн-проектировании современных объектов предметной среды (например, торшер и другие вертикальные конструктивные элементы) глубокий удмуртский этнический орнаментальный мотив «Мировое древо» должен являться обязательным элементом.

Ключевые слова: модель мира, семантика образов, традиционная удмуртская прялка, дизайн-проект, сохранение культурного наследия.

TRADITIN UDMURT DESIGN CULTURE TO POSITION OF MODERN DESIGN

Bortnicova N.V.

Udmurt State University, Izhevsk, Russia (426034, street Universitetskaya, 1), e-mail: rector@udsu.ru; www.udsu.ru

The article describes the semantic image of the "World Tree" (world axis), which is one of the main leitmotifs of Udmurt national culture. One of the tangible media image performed traditional Udmurt distaff "kubo", in the form and ornamentation which a distinctly feminine relationship, the idea of creation, fertility, cycling of vital processes, binary image. Author conducted an Art study of traditional Udmurt distaff "kubo" on which identified the main principles of ornamental motifs and their location. The article explains the position that the design of modern objects related to the environment (for example, a floor lamp and other vertical structural elements) deep ethnic Udmurt ornamental motif "world tree" should be a required element.

Keywords: model of the world; the semantics of images; traditional Udmurt distaff «kubo»; design project, preservation of cultural heritage.

Проектная культура народа – яркая самобытная черта национальной культуры каждого этноса. Неотъемлемым элементом проектной культуры являются традиционные предметы обихода и быта, которые отражают историю народа, его жизненный уклад, мифо-религиозные представления об устройстве мира и т.д. Поэтому форма предмета, его конструкция, орнаментация с течением времени под воздействием данных факторов приобрели канонические очертания, стали знаком-символом, заключив в себе устройство окружающего мира.

В современном мире наблюдается тенденция разобщенности национальной культуры, ее характерных этнических особенностей и составляющих. Богатая проектная символика в современной интерпретации уже не несет в себе глубокий смысл прошлого и не является связующим элементом между различными этносами. Современные объекты предметно-бытовой обстановки стали обезличенными. Поэтому изучение самобытной национальной

проектной культуры, ее сохранение и приобщение к ее истокам современного человека является интересной, перспективной и актуальной задачей.

Рассмотрим проектную культуру народа и ее символику на примере удмуртского этноса.

Самобытность удмуртской символики наиболее ярко прослеживается в объектах материальной культуры, где раскрывается образ мироздания. Основным символом мироздания является образ мировой оси, «Мирового древа», в который заключена идея плодородия, рождения, цикличности жизни [1]. Продолжение жизни в сознании древнего человека обеспечивала не только женщина-мать, но и Родовая богиня, поэтому образы, олицетворяющие женское начало, пронизывают всю материальную и духовную культуру удмуртов. Образ «Мирового древа» архаичен, в нем заключена семантика, связанная с женщиной или с женскими божествами, которые «ведут свое происхождение от самих истоков человечества, ... когда возник тотемизм, и женская плодотворная сущность в первобытном сознании олицетворяла собой весь обитаемый космос» [7, с. 93]. Поэтому образ «Мирового древа» часто ассоциировали с образом Родовой Богини-Матери, «символизирующей женское творческое начало в природе, управляющей жизнью всей вселенной. В ее образе воплотилось единство существующего мира, идея плодородия, идея вечного обновления – смены дня и ночи, лета и зимы, рождения, развития, смерти и нового рождения» [9, с. 222].

Связь «женщина – дерево» проявлялась в сознании древнего человека не только внешне, но и внутренне. «Женское тело было расположено внутри системы вертикальных переходов с той же целью, что и священные деревья, поднимающиеся из воды и достающие до небес» [10, с. 81], показывая тем самым идею рожающей женщины между небом и землей. Об этом свидетельствует и тот факт, что родство в традиционном удмуртском обществе передавалось по женской (материнской) линии.

Символическим изображением «Мирового древа» и Родовой Богини-Матери являлась традиционная удмуртская прялка «кубо», в форме и орнаментации которой отчетливо прослеживаются одновременно образ вселенной, мироздания, а также взаимодействие мужского и женского начал. Орнамент в древнем традиционном обществе являлся священным символом, оберегом, служил родовым знаком, письменностью. Его семантика была понятна всем нациям и всем народностям, в сознании древнего человека представляла собой единую сущность, единый образ. Орнаментальный мотив «отражал существующую реальность, но в сознании человека наделялся особой силой. Волшебная магия изображения придавала вещам не только особую значимость, но и выступала как признак родовой памяти и племенной принадлежности – «Я – свой!» [6, с. 9].

Прялка являлась одним из функционально-смысловых элементов домашнего обихода женщины, а также «имела самое прямое отношение к трудовым календарным праздникам и к событиям свадебного цикла» [5, с. 124]. Как считает С.Н. Виноградов, «уподобление прялки человеку, по-видимому, также не случайное явление. Чтобы не было сглаза, чтобы защититься от болезней и хорошо спорилась работа, женщины-удмуртки обращались к своей покровительнице – героине удмуртской мифологии Калтаку. Изображением ее и является, видимо, прялка» [3, с. 69]. Саму женщину-пряку ассоциировали с Родовой богиней. «Великая богиня, занимаясь прядением и ткачеством, осуществляет акт творения, организует, упорядочивает хаос, превращая его в космос» [4, с. 84]. Процесс прядения расценивался не только как акт творения мира, но и как акт зачатия и рождения (новый холст), олицетворение женского детородного начала (женщины и Родовой богини).

Встречались два типа конструкций традиционной удмуртской прялки:

- цельная (прялку вырезали из цельного куска дерева, где обработанное корневище составляло донце, а ствол – столбец и «навершие»);
- сборно-разборная (прялка состояла из трех частей, которые изготавливали отдельно, а потом собирали: «навершие», столбец, донце).

Прялка цельной конструкции встречалась в основном у северных удмуртов и была по конструкции своей близка к русским прялкам со столбцом и навершием в виде лопаски. Такие прялки называли корневыми прялками, их вырезали в основном из цельного елового копыла.

Сборно-разборная конструкция прялки существовала повсеместно. У южных удмуртов распространенным типом прялки была традиционная удмуртская прялка «кубо», у северных удмуртов традиционную прялку вытеснила русская прялка с лопаской. Сборно-разборная конструкция прялки произошла от примитивной конструкции прялки в виде палки. На верхний конец привязывалась кудель, а нижний конец зажимался между коленями женщины и упирался в пол.

В высоту прялка не превышала 1 м. По своим пропорциям столбец прялки и навершие или лопаска имели примерно одинаковую высоту. В сечении столбец прялки представлял собой квадрат в среднем 10–15 см, реже прямоугольник или круг. Донце прялки в длину было короче и составляло около 60 см.

В семантическом плане прялка представляла собой:

- дерево: донце – корень, столбец – ствол, навершие с куделью – крона;
- мировую ось: донце – нижний мир, столбец – средний мир, навершие с куделью – верхний мир;
- женщину: донце – тело, столбец – поднятые руки, навершие с куделью – волосы.

Традиционная удмуртская прялка «кубо» делилась условно на три части. Каждая часть условно ассоциировалась с моделью мира:

- «навершие» – верхний мир;
- столбец – средний мир;
- донце – нижний мир.

Помимо этого, столбец прялки делили на три части. Каждую часть украшал соответствующий определенному миру расположенный рядами орнамент.

Верхнему миру соответствовали солярные символы (солнце и луна), олицетворяющие собой верховного бога Инмара. В мировоззрении удмуртов образ солнца имел бинарный характер, то есть одновременно воплощал в себе мужское (верхнее солнце) и женское (нижнее солнце) начало. Ярким примером служат изображения «солнечного зверя» - двухголового коня, головы которого повернуты в разные стороны.

В графическом исполнении солнце могло быть изображено в форме круга с точкой посередине («питырес»), окружности («питыри»), розетки (цветка с лепестками).

Луну в графическом исполнении символично изображали в виде восьмиконечной звезды («толэзь пужы»). Образ луны одновременно «... совмещал в себе символику креста и квадрата. Крест – центр мира, состоящего из двух противоположных начал, четырехчастная розетка – символ территории рода, неотделимой у удмуртов от имени родовой богини» [7, с. 102]. Луна для женщины являлась мерилем «... эталона времени, который передвигается вдоль месяцев и измеряет их последовательность, причем периодические процессы, включая беременность, в первобытной идеологии трактуются естественно связанными со сменой сезонов, с ритмами Космоса» [8, с. 92]. Удмурты связывали фазы луны (новолуние, растущая луна, полнолуние, убывающая луна) с этапами человеческой жизни (рождение, взросление, старение, смерть).

Средний мир включал в себя орнаментальные образы, ассоциирующиеся с миром людей (утка), погодными условиями (дождь), покровителем которых было божество Куазь.

В графическом исполнении дождь, небесную воду изображали в виде S- и Z-образных линий, штрихов.

Утка, как символ земного мира людей, имела «три одновременные сущности, то есть воплощала в себе пребывание на земле, на небе и в воде» [5, с. 31]. В графическом исполнении утку изображали в виде удвоенных или утроенных изображений самой утки или утиных лапок, которые обладали, по мнению удмуртов, охранительными свойствами.

Воздушная стихия (образ утки), небесная влага (дождь) являлись связующим звеном между оросительным небом (мужское начало) и оплодотворяющей землей (женское начало).

Нижний мир включал в себя орнаменты, символизирующие плодородие, женское начало, божество урожая и плодородия земли Кылдысин. В мировоззрении удмуртов Кылдысин имел бинарный характер, одновременно воплощал в себе образ мужского божества Кереметя (оплодотворяющее начало; «кылдись» - творить, создавать, оплодотворять) и образ женской богини, Матери земли Му-Кылчин (воспроизводящее начало; «ин», «инь» - жена, женщина, самка).

В графическом исполнении нижний мир представлен знаками плодородия: ромбом, крестом, треугольником, насечками, зигзагами, углами.

Таким образом, на столбце удмуртской прялки можно было насчитать до 12 различных вариантов орнамента (3 по вертикали и 4 по горизонтали) (рис. 1).

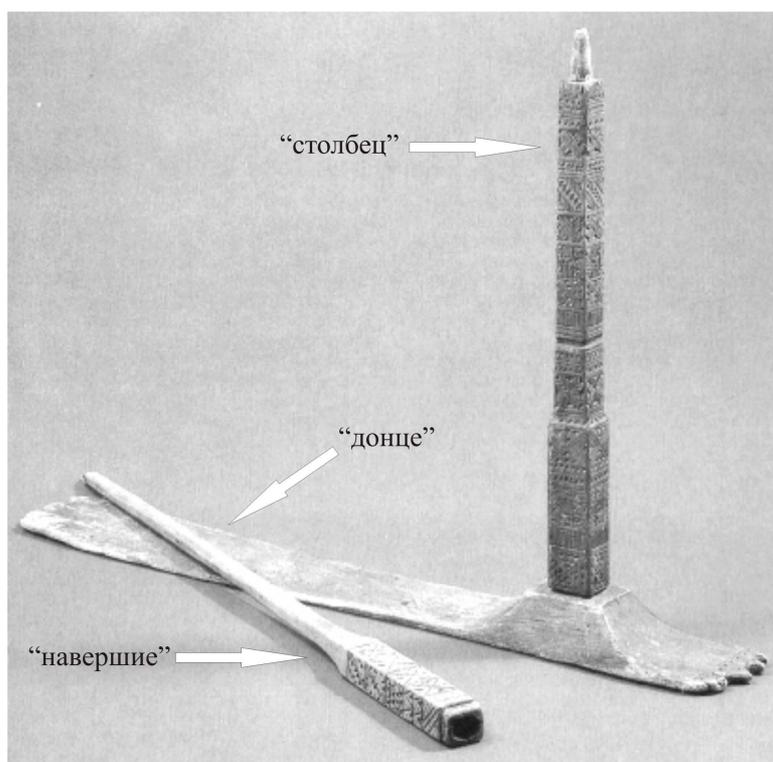

Рисунок 1. Традиционная удмуртская прялка «кубо»

Устойчивые семантические образы (форма, орнамент), олицетворяющие устройство мироздания, являются отличительной чертой проектной культуры удмуртов и национальной культуры в целом. В настоящее время сохранение духа национальных традиций представляется целесообразным через проектирование новых предметов – носителей традиционных семантических образов, чтобы многовековая самобытная культура народа не ушла в прошлое, а продолжала жить в новом современном воплощении.

В качестве современного носителя традиционного удмуртского образа «Мирового древа» предлагается использовать вертикальные конструктивные элементы современной

предметной среды, которые можно образно представить в виде вертикальной модели мира. Ярким примером может выступать торшер, на вертикальный элемент которого в соответствии со структурой орнамента удмуртской прялки «кубо» наносятся соответствующие знаковые ряды [2].

Общая конструкция торшера образно может ассоциироваться с моделью мира:

- светильник (абажур) – верхний мир,
- столб – средний мир,
- основание – нижний мир.

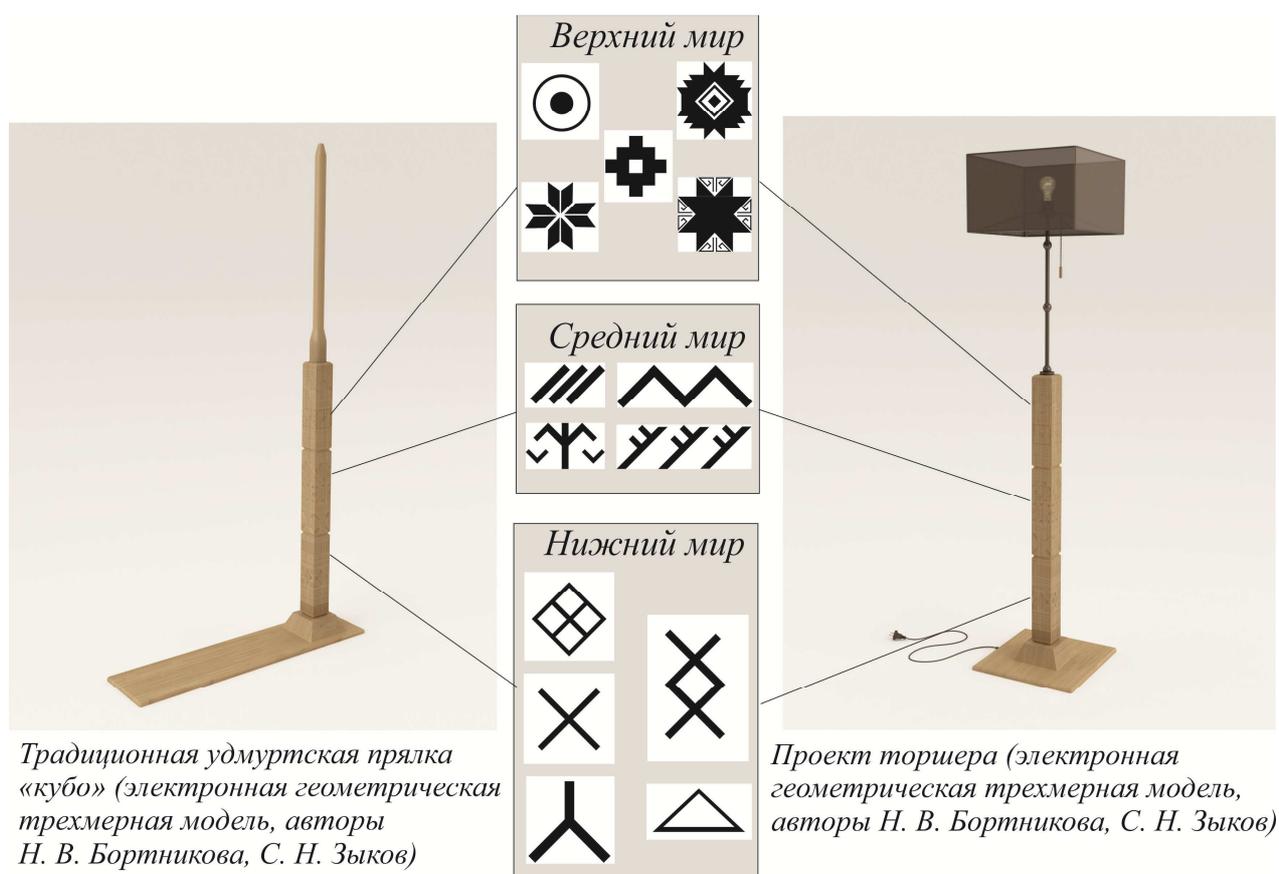

Рисунок 2. Трехчастная система мира удмуртов на традиционном (прялка) и современном (торшер) носителях

При этом вертикальный элемент торшера предлагается орнаментировать по аналогии столбца удмуртской прялки «кубо», условно разделив его на три части, где верхний мир представлен знаками небесных светил (круги, овалы, розетки, восьмиконечные звезды); средний мир представлен знаками погодных условий (зигзаги, штрихи); нижний мир представлен знаками плодородия (ромбы, квадраты, треугольники, углы).

При этом стоит отметить, что источник света (лампа), согласно мировоззренческим представлениям удмуртов, может символизировать солнце, а также верховное божество Инмара.

В современном мире при проектировании различных предметов наблюдается тенденция к возврату национальных традиций, в качестве одного из путей сохранения которых выступает неразрывность духовного содержания материальных культурных носителей прошлого и современности. Реализация традиционного семантического образа «Мирового древа», адаптированная под современный предметный мир, позволяет достаточно полно отразить глубокое этнокультурное содержание и в новой форме сохранять многовековые культурные традиции.

Список литературы

1. Бортникова Н.В., Желудов В.Г. «Мировое древо» в символике предметной среды удмуртов // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. - 2013. - № 6 (73). - С. 34 – 37.
2. Бортникова Н.В., Зыков С.Н. Трехчастная система мира удмуртов в современных объектах дизайн-проектирования // Аналитика культурологии. analiculturolog.ru / ISSN 1990-4045. – 2013. - № 3. - С. 6 – 11.
3. Виноградов С.Н. Кладезь удмуртской философии и магии [статьи об обычаях, традициях, мировоззрении удмуртов]. – Ижевск : Инвожо, 2010. – 148 с.
4. Кинжалов Р.В. Символика «плексиса» в мифе, обряде, изобразительном искусстве древности и в современном фольклоре // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. – Л., 1984. – С. 82–86.
5. Климов К.М. Ансамбль как образная система в удмуртском народном искусстве XIX-XX вв. : монография. – Ижевск : Изд. дом «Удмуртский университет», 1999. - 320 с.
6. Куликов К.И., Иванова М.Г. Семантика символов и образов древнеудмуртского искусства : науч.-метод. пособие. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. – 64 с.
7. Молчанова Л.А. Удмуртский народный костюм (история и символика). - Ижевск, 2006. - 132 с.
8. Фролов Б.А. О чем рассказала сибирская мадонна. - М., 1981. – 122 с.
9. Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: опыт комплексного исследования. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. - 304 с.

10. Apo S. Ex cunno Come the Folk and Force. Concept of Womens Dynamistic Power in Finnish-Karelian Tradition // Gender and Folklore. Perspectives on Finnish and Karelian Culture. – Ed/ by Satu Apo, Aili Ntnola and Laura Starck-Arola. – Helsinki, 1998. – P. 31–62.

Рецензенты:

Умняшкин В.А., д.т.н., профессор, заведующий кафедрой дизайна промышленных изделий Института искусств и дизайна ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Круткин В.Л., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии и социологии культуры факультета философии и социологии культуры ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.